

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-18-29>

УДК 1 (091) (4)

ББК 71.05

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. В. Д. Бакулов

г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2023 г. Л. А. Поломошнов

г. Ростов-на-Дону, Россия

ИНОКУЛЬТУРНЫЕ ИННОВАЦИИ В РОССИИ: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена проблеме концептуального осмысления инокультурных инноваций в истории российской мысли. Социокультурная инновация рассматривается как качественное изменение, обновление традиционных социокультурных институтов, форм, принципов социальной организации. По основным стимулам различаются два типа инноваций: 1. внешние (инокультурные) инновации, вызванные внешним воздействием других культур и цивилизаций на самобытную социокультурную систему, и ориентирующиеся на инокультурные образцы и 2. внутренние инновации, в основном стимулируемые противоречиями и потребностями собственного развития исходной социокультурной системы и сосредоточенные на внутренних, отличительных социокультурных моделях. Анализируются концепции инокультурных инноваций П. Я. Чаадаева и Н. Я. Данилевского как исходные альтернативные парадигматические модели национальной мысли. Западная (либеральная) модель Чаадаева представляет собой программу интеграции России в западноевропейскую цивилизацию за счет инокультурных инноваций или заимствований у Запада. Славянофильская (традиционалистская) модель Н. Я. Данилевского основывается на признании цивилизационного своеобразия России и невозможности перенесения принципов одного культурно-исторического типа на другой, не отрицая возможности и необходимости заимствования достижений науки и техники. В статье доказывается, что полемика либералов и традиционалистов по поводу инокультурных инноваций отражает два способа инокультурного заимствования: конструктивный и деструктивный. В конструктивном плане заимствуются те инокультурные формы, которые могут успешно сочетаться с национальными цивилизационными формами и традициями. С помощью этого метода осуществляется адаптация инноваций к местной почве. Деструктивный способ заимствования основан на попытке замены национальных цивилизационных форм инокультурными. Установлено, что альтернативные модели западников (либералов) и славянофилов (традиционалистов) представляют собой разные способы отражения специфического российского цикла внедрения социокультурных инноваций, в которых выделяются три этапа. Первый — этап подражания, когда чужеродные формы пытаются внедрить

непосредственно, без приспособления, искусственно и механически, насильственно. Второй — этап адаптации инокультурных форм путем их трансформации в соответствии с национальными особенностями. Третий — этап конструктивного присвоения, т. е. глубокой переработки и синтеза инокультурных форм с национальной почвой, превращения инокультурной инновации в самобытную национальную форму. Авторы приходят к выводу, что при конструктивной форме инновации общество эффективно проходит все три стадии, а при деструктивной форме инновации общество само деформируется и деформирует инокультурные инновации, не доходя до третьей стадии.

Ключевые слова: либерализм, консерватизм, социокультурные инновации, славянофилы, западники.

Информация об авторах:

Виктор Дмитриевич Бакулов — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, ул. Большая Садовая, д. 105/42, 344006 г. Ростов-на-Дону, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1094-6639>

E-mail: vdbakulov@sfedu.ru; viktor_bakulov@mail.ru

Лев Андреевич Поломошнов — кандидат философских наук, ассистент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин, Донской государственной аграрный университет, ул. Кривошлыкова, д. 24, 346493 п. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская область, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2107-9574>

E-mail: lgvel@mail.ru

Дата поступления статьи: 27.04.2021

Дата одобрения рецензентами: 09.06.2021

Дата публикации: 28.06.2023

Для цитирования: Бакулов В. Д., Поломошнов Л. А. Инокультурные инновации в России: альтернативные модели национального самосознания // Вестник славянских культур. 2023. Т. 68. С. 18–29.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-18-29>

Крайне сложен, трагичен и тернист исторический путь России. На этом пути радикальные реформы сменяются длительными периодами застоя. «В политическом развитии России за последние два века отчетливо прослеживается нелинейность и волнообразность, которая проявляется, в частности, в циклах реформ–контрреформ (при этом, разумеется, существуют и другие волны и циклы российского политического развития)» [14, с.24]. Радикальные западнические реформы на рубеже тысячелетий в очередной раз привели к противоречивым результатам. В национальном дискурсе оценки этих реформ ранжируются в диапазоне от умеренно позитивных до крайне негативных. В полемике вокруг российских реформ необходимо найти эффективную «...модель духовно-идеологических оснований новой российской государственности, сохраняющую национальную идентичность, политическую самостоятельность, соединяющую общеисторические требования движения к более прогрессивному обществу и специфику национальной почвы» [4, с. 5–6].

История России богата культурными разрывами или радикальными инокультурными инновациями, связанными с копированием инокультурных форм и одновременным разрушением или отказом от своих, национальных, самобытных форм,

начиная с призвания варягов в Киевской Руси, до современных либеральных реформ. И. В. Кондаков отмечает: «...российской истории в целом свойственна не *непрерывность*, а по преимуществу *дискретность*: резкая смена культурных парадигм; время от времени назревающая ломка общественно-исторического уклада и социального устройства страны» [8, с.293].

Н. П. Моница связывает дискретность российской истории критическими цивилизационными угрозами, в результате которых «Русская история и культура неоднократно прерывались и ставились под вопрос бурными катаклизмами, приходившими извне или вызревавшими внутри русского общества» [13, с.205].

Попытки осмысления инокультурных инноваций в российской истории, начиная с XIX в., стали источником фундаментального разделения отечественных мыслителей на два основных условных лагеря: защитников и критиков этих реформ, западников и славянофилов, либералов и консерваторов, которые в дальнейшем, меняя свои исторические проявления, но не меняя сути, сохранились до нашего времени.

Инновации как социокультурный феномен

Тема инокультурных инноваций является одной из ключевых в перманентных поисках отечественной мыслью культурной идентичности России и в обсуждении путей будущего развития российской цивилизации. Категория «инновация» используется в современном дискурсе в разных значениях, либо как процесс внедрения определенного новшества, либо как само новшество, либо как то и другое вместе. А. В. Теркина отмечает, что исследование инновации в социокультурном контексте является актуальным, но слабо изученным направлением [16, с. 13].

Н. Н. Малахова подчеркивает, что «чрезвычайно широкое распространение термина в современном научном дискурсе сопровождается его употреблением в разных контекстах, зачастую не сопрягаемых друг с другом» [12, с. 55]. В самом общем смысле «инновация представляет собой процесс обновления, перехода от одного качественного состояния социума или его отдельных элементов к другому» [11]. Таким образом инновация является механизмом «динамики культуры в периоды социокультурных трансформаций» [15, с. 70]. Углубляя анализ инновации как социокультурного феномена, В. С. Игнатова вводит принцип различения творческих и технологических инноваций. Первые связаны с производством инноваций в условиях «кризисной социокультурной динамики с повышенным избытком информации и степеней свободы в деятельности субъектов творчества», а вторые связаны с ситуацией социальной стабильности или «определенной социальной упорядоченности» [6, с.10]. Можно рассматривать инновацию в социокультурном смысле как качественное изменение, обновление традиционных социокультурных институтов и принципов социальной организации.

Важное значение для характеристики конкретного типа инновации играют ее стимулы. По стимулам можно различать два чистых типа: 1) внешние инновации, вызванные внешним воздействием других культур и цивилизаций на определенную самобытную социокультурную систему, и ориентирующиеся на инокультурные образцы и 2) внутренние инновации, стимулированные противоречиями и потребностями собственного развития оригинальной социокультурной системы и ориентированные на внутренние, самобытные социокультурные образцы. Первый тип можно назвать инокультурными инновациями, а второй тип — традиционалистскими инновациями. Однако, в чистом виде эти типы не существуют, поскольку нельзя элиминировать в реальной истории взаимодействие внутренних процессов развития самобытной

цивилизации и ее внешних взаимодействий с другими цивилизациями. Поэтому можно говорить о различии двух типов инноваций как об относительном преобладании того или иного типа.

Отсюда мы имеем два типа метаморфоз российского общества: 1) внутренние, стимулированные противоречиями и потребностями самобытного развития российской цивилизации (например, реформы середины XIX в.) «Тезис об исторической необходимости и закономерности модернизации экономического и политического строя в России второй половины XIX века стал общим местом» [19, с.153].) и 2) внешние (стимулированные противоречиями межкультурных отношений и попытками заимствования инокультурных форм, добровольно, или под культурным давлением извне: Петровские реформы, социалистический эксперимент, современные либеральные реформы).

Национальные модели инноваций

Российская национальная мысль еще в XIX в. сформулировала основные парадигматические модели инокультурных инноваций. Основной пробный камень этих моделей — Петровские реформы. «Конструктивно-критический анализ «послепетровской» и «предреформенной» России помог русским мыслителям вести поиск оснований социокультурных традиций в национальном ключе (славянофилы) и на базе признания либеральных ценностей (западники)» [7, с. 145].

Модель инокультурных инноваций включает в себя следующие концептуальные блоки: 1) обоснование необходимости заимствований; 2) представление о предмете заимствования; 3) представление о субъекте и способе заимствования; 4) определение конечной цели заимствования.

У истоков западной (либеральной) модели инокультурных инноваций стоит П.Я. Чаадаев, сформировавший ее парадигматическое поле. Согласно этой модели существует единая европейская история, в которой каждый народ проходит историческое воспитание, вносит свой вклад в формирование основ западноевропейской цивилизации [21, с.39]. Поэтому эта модель исходит из того, что Западная Европа далеко опередила Россию в цивилизационном развитии. Чаадаев в полемическом запале вначале вообще отрицал наличие всякой цивилизационной самобытности российской цивилизации, якобы стоящей в стороне от всемирной истории. «Одинокие в мире, мы миру ничего не дали, ничего у мира не взяли, мы не внесли в массу человеческих идей ни одной мысли» [21, с. 41]. Позиционируя Россию во всемирной истории, Чаадаев отводил ей роль некой культурно-исторической аномалии, находящейся вне исторического развития. «Одним словом, мы жили и сейчас еще живем для того, чтобы преподать какой-то великий урок отдаленным потомкам, которые поймут его» [21, с. 42].

Исходя из этих положений, мыслитель представлял российскую цивилизацию как некую «чистую доску», поле для любых произвольных трансформаций. Позже в «Апологии сумасшедшего» он признал наличие некоторых черт цивилизационной самобытности России и даже некоторые преимущества России, связанные с этим [22, с.144,146] но не отказался от общей идеи необходимости инокультурных западных заимствований.

Что же должна Россия заимствовать у Европы? Это результаты ее длительного исторического развития — «Это мысли о долге, справедливости, праве, порядке» [21, с. 39]. То есть основы европейской правовой и политической системы. Особенную роль отводил Чаадаев духовному заимствованию, доказывая преимущество католичества перед православием. Исторический выбор Россией православия, по мнению Чаадаева,

был ошибкой. «Повинуясь нашей злой судьбе, мы обратились к жалкой, глубоко презираемой этими народами Византии за тем нравственным уставом, который должен был лечь в основу нашего воспитания. Волею одного честолюбца эта семья народов только что была отторгнута от всемирного братства, и мы восприняли, следовательно, идею, искаженную человеческою страстью» [21, С.42].

В то же время, Чаадаев считал, что именно в католичестве христианство достигло наивысшего развития [21, с.45-46] и что именно на Западе подлинные христианские начала получили наибольшее воплощение в жизни общества. «Несмотря на всю неполноту, несовершенство и прочность, присущие европейскому миру в его современной форме, нельзя отрицать, что Царство Божие до известной степени осуществлено в нем, ибо он содержит в себе начало бесконечного развития и обладает в зародышах и элементах всем, что необходимо для его окончательного водворения на земле.» [21, с.47]

В качестве субъекта западных заимствований Чаадаев видел, прежде всего, российскую власть и просвещенное общество [21, с.41; 22, с.136-137]. Конечной целью заимствований он считал включение России в Западноевропейскую цивилизацию. В качестве способа заимствования вначале Чаадаев предлагал ускоренное прохождение российским обществом того исторического пути, который прошла Европа. «Если мы хотим подобно другим цивилизованным народам иметь свое лицо, необходимо как-то вновь повторить у себя все воспитание человеческого рода» [21, с. 38]. Позже в «Апологии сумасшедшего» мыслитель уже не видит в этом необходимости. Достаточно лишь просто пересмотреть уже сложившуюся идентичность. «...Теперь нужно стараться лишь постигнуть нынешний характер страны в его готовом виде, каким его сделала сама природа вещей, и извлечь из него всю возможную пользу» [22, с. 144].

Пробным камнем самобытной западной модели инокультурных заимствований для Чаадаева, естественно, оказались реформы Петра. «Петр Великий нашел у себя дома только лист белой бумаги и своей сильной рукой написал на нем слова Европа и Запад; и с тех пор мы принадлежим к Европе и Западу» [22, с. 137]. Поэтому, согласно Чаадаеву, вся история России с Петровских времен является историей западных заимствований.

Что же не устраивает Чаадаева? Прежде всего то, что все достижения западной цивилизации, отождествляемой с мировой цивилизацией, российское общество усвоило не в результате собственного исторического воспитания и опыта, а путем внешних заимствований: «Присмотритесь хорошенько, и вы увидите, что каждый важный факт нашей истории пришел извне, каждая новая идея почти всегда заимствована» [22, с. 137]. В этом состоит парадоксальная специфика модели инокультурных инноваций противоречивого русского мыслителя: он хочет, чтобы достижения мировой, западной цивилизации были не привнесены искусственно извне, а сформировались естественно на местной почве, которая по его же словам являлась лишь «только листом белой бумаги».

В дальнейшем многие поколения отечественных западников и либералов вплоть до нашего времени, усовершенствовали эту модель, освободив ее от чаадаевских странностей и противоречий. Если попытаться выделить универсальный устойчивый каркас этой модели, то он будет таким. Прежде всего — это признание Западной Европы лидером и образцом мировой цивилизации. Далее это тезис о цивилизационной отсталости России, обусловленной ее самобытностью. Отсюда следует, что для преодоления отсталости ее самобытность должна быть трансформирована путем инокультурных инноваций или заимствований с Запада. Предметом заимствований должны быть все

социокультурные институты западного общества, как экономические, так и правовые, и политические, и духовные. Субъектом реализации программы заимствований должна быть либеральная интеллигенция, поддержанная правящей элитой. Метод заимствования — реформы сверху. Западники-либералы всегда, вплоть до нашего времени, наивно верили и верят в то, что возможно пересадить западные социокультурные формы на русскую почву волевым административным решением сверху и внедрить их без существенных искажений. Искомая цель заимствований состоит в том, чтобы радикально преобразившаяся в их результате Россия смогла полностью интегрироваться в Западноевропейскую цивилизацию. Естественно, что реформы Петра I были для западников неким историческим началом и примером инокультурных заимствований.

Традиционалистская (консервативная) модель инноваций представлена славнофильским течением, если брать период первой половины XIX столетия [3, с.284], а затем почвенниками, уже во второй половине столетия [3, с.414]. Модель почвенников уже вобрала в себя определенный опыт осмысления проблемы развития России, той острой полемики, которая велась между представителями либерально-западнического и консервативного, убежденного в необходимости ориентации на самобытность и уникальность России, подходов к пониманию сути развития страны и способов внедрения инноваций. Если брать этот период, то необходимо указать, что парадигматический каркас этой модели в наиболее полном виде впервые в отечественном дискурсе представил Н. Я. Данилевский.

Концепция инокультурных заимствований Н. Данилевского основывалась на двух основных тезисах. Во-первых, на признании самобытности российской цивилизации. Во-вторых, на признании принципиальной невозможности передачи начал одного культурно-исторического типа другому. Однако, Данилевский не отрицает в принципе возможность влияния одних цивилизаций на другие. «Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций» [20, с. 115].

Главным условием эффективных инокультурных заимствований по Данилевскому является сохранение самобытных цивилизационных начал и основ заимствующей цивилизации, к которым он относит «...свое политическое и общественное устройство, свой быт и нравы, свои религиозные воззрения, свой склад мысли и чувств, как единственно ему свойственные» [20, с. 125]. Предметом заимствования не могут быть самобытные цивилизационные формы и основы, но только то, что «...стоит вне сферы народности, т. е. выводы и методы положительной науки, технические приемы и усовершенствования искусств и промышленности» [20, с. 125].

Применяя эту модель заимствований к истории формирования самобытной российской цивилизации, Данилевский детально анализирует три основные исторические формы воспитательного инокультурного влияния на историю России: призвание варягов, данничество (связанное с татаро-монгольским игом) и феодализм (крепостное право) [20, с.291]. Но все эти влияния, по мнению мыслителя, прошли в форме легкой, но полезной прививки, способствовавшей укреплению самобытного организма российской цивилизации, не разрушая его цивилизационных основ [20, с.285,287,289].

Отдельное внимание мыслитель уделяет реформам Петра I, выделяя в них две стороны. Положительной стороной этих реформ является заимствование достижений европейской науки и техники. Деструктивной стороной петровских реформ является бессмысленная попытка ломки самобытных цивилизационных начал русского народа [20, с. 295].

Однако, главным негативным последствием деструктивной попытки заимствования западных цивилизационных начал, искусственной пересадки их на русскую почву, оказалось заражение молодого здорового организма российской цивилизации опасной болезнью «европейничанья» — «весьма серьезную болезнью, которая также может сделаться губельною, постоянно истощая организм, лишая его производительных сил» [20, с. 293].

На примере применения модели инокультурных заимствований Данилевского к истории России, можно увидеть, что его собственная модель не работает. Во-первых, он сам признает существенное значение инокультурных прививок, хотя и старается доказать, что они не затронули сущности национальной самобытности и национальной души. Во-вторых, среди инокультурных прививок, он почему-то упускает одну из главных, которая, как раз, касается русской национальной души — принятие христианства.

Модель инокультурных заимствований Н. Я. Данилевского как яркого представителя когорты мыслителей, ориентированных на самобытность России, в своих общих принципах легла в основу консервативной отечественной мысли, которая целиком разделяла и разделяет до сих пор главные постулаты сохранения российской цивилизацией своей политической, культурной и промышленной самобытности и национального государства, защищающего эту самобытность.

Российская консервативная мысль внесла некоторые дополнения и уточнения в традиционалистскую модель инокультурных заимствований, впервые в развернутом виде представленную Данилевским. Так Л. А. Тихомиров отмечал, что консерватизм не является отрицанием развития и прогресса, а лишь предполагает такое развитие, которое основано на национальной почве и направлено на развитие и укрепление российской цивилизационной самобытности и самостоятельности [17, с.11]. По мнению представителей консерватизма, национальная модернизация должна строиться на национальной основе, а не на инокультурных заимствованиях. «Таким материалом в политике и социологии является дух нации, сложившийся в процессе образования ее, под влиянием расы, истории, способов существования и т. д.» [18, с. 1]. Консервативное, славянофильское течение русской мысли не только не отрицает социокультурный прогресс и реформы, но и само постоянно изменяется, порождая все новые формы. «Динамизм, изменчивость социальных процессов, которые вызывают необходимость адаптации консерватизма к новым социально-политическим реалиям» [1, с. 173]. Сам русский консерватизм не является единым идейным течением. С. Н. Кумскова выделяет в нем три направления: государственническое, народническое и сословно-корпоративное [10, с. 203].

Альтернативность славянофильской и западнической концептуальных моделей не следует интерпретировать упрощенно, как исключаящие друг друга противоположности, прежде всего потому, что между ними есть и точки пересечения, и обе они предлагают далеко не прямолинейное и однозначное отношение к отечественной самобытности и к инокультурным западным заимствованиям. И. И. Евлампиев и Е. В. Громова обоснованно констатируют, что уже «...первый этап формирования западничества и славянофильства, т. е. первый этап формирования национального сознания в России и осмысления ею своего отношения с более развитыми европейскими нациями, имел итогом создание двух полярных идеальных представлений: идеального представления о своей уже достигнутой культурной и общественной самобытности и идеального представления о некоем (несуществующем) едином европейском пути общественного развития» [5, с. 134].

Оценивая альтернативные концептуальные модели инокультурных заимствований с позиции исторического опыта — либерально-западническую и традиционалистскую (славянофильскую), — можно отметить их концептуальные слабости. Нельзя признать обоснованность двух постулатов либеральной модели. Первый из них — отождествление Западной европейской цивилизации с мировой и признание ее мировым лидером и образцом для подражания. Вторым постулатом — принцип принудительных, искусственных инокультурных заимствований путем прямого переноса их на русскую почву и разрушения самобытных российских цивилизационных начал. Актуально сегодня звучит мысль Ф. М. Кулиева и Н. В. Кулиевой: «Проблема «европейничанья», исследованная Данилевским, является актуальной и сегодня» [9, с. 93].

Традиционалистская модель, представленная славянофилами, почвенниками и др., также имеет свои слабые места. Главная ее слабость состоит в попытке полного отрицания возможности эффективных существенных цивилизационных заимствований, вопреки фактам истории нашего государства, полной таких заимствований почти на каждом ее этапе.

Однако, полемика либералов и традиционалистов отражает две реально проявившиеся в истории страны формы или два способа инокультурных заимствований: деструктивный и конструктивный. Различие между ними состоит в технологии и содержании заимствования. При конструктивном способе заимствуются те инокультурные формы, которые могут быть успешно совмещены с национальными цивилизационными формами и традициями. При этом само заимствование предполагает достижение общественного консенсуса, постепенность, продуманность, плановость и системность, и, главное, адаптацию заимствуемых форм к национальной почве. Деструктивный способ заимствования по своим характеристикам противоположен этим принципам.

Заключение

Обобщая опыт инокультурных инноваций в России можно выделить стихийно сложившуюся в результате как конструктивных, так и деструктивных способов инокультурных инноваций, специфическую российскую модель.

Согласно этой модели, сначала инновациями затрагиваются лишь социальные верхи, а сами инновации носят поверхностный, внешний, формальный характер, а для социальных низов они носят принудительный характер. Ярким примером являются Петровские реформы, которые по мнению Н. А. Бердяева, привели к глубокому расколу между верхними и нижними слоями российского общества [2, с.13]. Сопоставив альтернативные концепты инокультурных инноваций в России, можно сформулировать вывод о том, что в них находит отражение специфическая российская модель инокультурных инноваций, которая имеет форму своеобразного культурного цикла, состоящего из трех стадий. Первая стадия — это стадия подражания, когда чужие формы пытаются внедрить непосредственно без адаптации искусственно и механически, принудительно (это ведет к деструктивным последствиям: к разрушению национальных форм и искажению инокультурных форм вплоть до противоположности). Вторая стадия — это стадия адаптации (деформации) инокультурных форм путем их деформации в соответствии с национальными особенностями и почвой. Третья стадия — стадия конструктивного присвоения, т. е. глубокой переработки и синтеза инокультурных форм с национальной почвой, превращение инокультурной новации в самобытную национальную форму.¹

¹ Данный тезис о трех стадиях представляет собой авторскую идею.

При конструктивной форме инноваций общество эффективно проходит все три стадии и достигает собственного прогресса путем усвоения позитивного инокультурного опыта. При деструктивной форме инноваций, общество деформируется само и деформирует инокультурные новации до карикатуры, не достигая третьей стадии и в конечном счете отторгая неприемлимые новации. Об этом весьма ярко высказался Н.Я. Данилевский, который писал, что чужеземные учреждения не принимаются на русской почве, засыхают на корню и беспрестанно требуют нового подвоза [20, с.308]. Богатый опыт исторических примеров обеих форм легко можно найти в противоречивой истории России.

Список литературы

Исследования

- 1 *Арефьев М. А., Осипов И. Д.* Идеиные истоки и ценности русского консерватизма // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 2. № 2. С. 172–183.
- 2 *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
- 3 *Галактионов А. А., Никандров П. Ф.* Русская философия IX–XIX вв. 2-е изд. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. 744 с.
- 4 *Добреньков В. И.* Русский консерватизм как идеология возрождения и развития России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 1. С. 5–26.
- 5 *Евлампиев И. И., Громова Е. В.* Славянофильство и западничество как формы русского национального самосознания: анатомия конфликта и его результаты // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. Вып. 3. С. 130–141.
- 6 *Игнатова В. С.* Инновации в культуре и социокультурные институты обновления: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2013. 32 с.
- 7 *Ковалева Е. О., Косарская Е. О.* Спор славянофилов и западников о преемственности традиций и его рецепция в пореформенной России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2018. № 3. С. 108–119.
- 8 *Кондаков И. В.* Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории. 2010. Т.4. С.282-304.
- 9 *Кулиев Ф. М., Кулиева Н. В.* «Европейничанье» как болезнь русской жизни // Вестник экспертного совета. 2020. № 4 (23). С. 90–93.
- 10 *Кумскова С. Н.* Феномен русского консерватизма // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 1 (41). С. 200–204.
- 11 *Лисс Э. М.* Инновация как социокультурный феномен: дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д., 2002. 227 с. URL: <https://www.disscat.com/content/innovatsiya-kak-sotsiokulturnyi-fenomen> (дата обращения: 06.02.2021).
- 12 *Малахова Н. Н.* Инновация: социокультурные аспекты эволюции термина и феномена // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2017. № 1. С. 55–61.
- 13 *Монина Н. П.* Условия формирования русской культуры: геополитический аспект // Омский научный вестник. 2010. № 1 (85). С.204-208.
- 14 *Пантин В. И.* Циклы реформ-контрреформ в России и их связь с циклами мирового развития // Полис. Политические исследования. 2011. № 6. С.22-32.

- 15 *Тарасов А. Н.* Роль инноваций как механизма культурной динамики в процессе социокультурной трансформации: культурфилософский анализ // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 68–71.
- 16 *Теркина А. В.* Инновация как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. 25 с.
- 17 *Тихомиров Л. А.* Борьба века. М.: Норма, 2001. 226 с.
- 18 *Тихомиров Л. А.* К реформе обновленной России. М.: Тип. В. М. Саблина, 1912. 343 с.
- 19 *Федоров О. А.* Реформы Александра II: неудавшаяся попытка «революции сверху» // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 8-2 (13). С.152-155.

Источники

- 20 *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Известия, 2003. 607 с.
- 21 *Чаадаев П. Я.* Философические письма: письмо первое // П. Я. Чаадаев Статьи и письма. М.: Современник, 1987. С. 33–49.
- 22 *Чаадаев П. Я.* Апология сумасшедшего // П. Я. Чаадаев Статьи и письма. М.: Современник, 1987. С. 134–146.

© 2023. Viktor D. Bakulov
Rostov-on-Don, Russia

© 2023. Lev A. Polomoshnov
Rostov-on-Don, Russia

ALIEN CULTURAL INNOVATIONS IN RUSSIA: ALTERNATIVE MODELS OF NATIONAL IDENTITY

Abstract: The study proves that the polemics between liberals and traditionalists about foreign cultural innovations reflects two ways of foreign cultural borrowing: constructive and destructive. Constructive way implies that those foreign cultural forms to be borrowed may be successfully combined with national civilizational forms and traditions. According to this method, innovations are adapted to the local soil. The destructive way of borrowing is based on an attempt to replace national civilizational forms with foreign cultural ones. The study has established that the alternative models of Westerners (liberals) and Slavophiles (traditionalists) represent different ways of reflecting the specific Russian cycle of introducing sociocultural innovations, in which three stages are distinguished. The first one is the imitation, when they try to introduce alien forms directly, without adaptation, artificially and mechanically, by force. The second is the stage of adaptation of foreign cultural forms through their transformation in accordance with national characteristics. The third is the stage of constructive appropriation, i.e., deep processing and synthesis of foreign cultural forms with national characteristics, transformation of foreign cultural innovation into an original national form. The authors come to the conclusion that with via constructive form of innovation, society effectively goes through all three stages, and with a destructive one society itself

deforms along with deforming foreign cultural innovations, without reaching the third stage.

Keywords: Liberalism, Conservatism, Socio-cultural Innovations, Slavophiles, Westernizers.

Information about authors:

Viktor D. Bakulov — DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department Philosophy and Methodology of Science, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, Bolshaya Sadovaya St. 105/42, 344006 Rostov-on-Don, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1094-6639>

E-mail: vdbakulov@sfnu.ru; viktor_bakulov@mail.ru

Lev A. Polomoshnov — PhD in Philosophy, Assistant of the Department of Foreign Languages and Social Sciences and Humanities, Don State Agrarian University, Krivoslykova St. 24, 346493 Persianovskiy, Oktyabrskiy Dist., Rostov Region, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2107-9574>

E-mail: lgvel@mail.ru

Received: April 28, 2021

Approved after reviewing: June 9, 2021

Date of publication: June 28, 2023

For citation: Bakulov, V. D., Polomoshnov, L. A. “Alien Cultural Innovations in Russia: Alternative Models of National Identity.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 68, 2023, pp. 18–29. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-18-29>

References

- 1 Arefev M. A., Osipov, I. D. “Ideinye istoki i tsennosti russkogo konservatizma” [“Ideological Origins and Values of Russian Conservatism”]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, vol. 2, no. 2, 2013, pp. 172–183. (In Russ.)
- 2 Berdyaev N. A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma. [The origins and meaning of Russian communism]* M.: Nauka, 1990. 224 p. (In Russ.)
- 3 Galaktionov A. A., Nikandrov P. F. *Russkaya filosofiya IX-XIX vv. [Russian philosophy of the IX-XIX centuries]* 2-e izd. - L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1989. 744 p. (In Russ.)
- 4 Dobren'kov, V. I. “Russkii konservatizm kak ideologiya vozrozhdeniya i razvitiya Rossii” [“Russian Conservatism as the Ideology of the Revival and Development of Russia”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 18. Sotsiologiya i politologiya [Sociology and Political Science]*, no. 1, 2011, pp. 5–26. (In Russ.)
- 5 Evlampiev, I. I., Gromova, E. V. “Slavianofil'stvo i zapadnichestvo kak formy russkogo natsional'nogo samosoznaniya: anatomiya konflikta i ego rezul'taty” [“Slavophilism and Westernism as Forms of Russian National Identity: Anatomy of a Conflict and Its Results”]. *Vestnik russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, vol. 20, issue 3, 2019, pp. 130–141. (In Russ.)
- 6 Ignatova, V. S. *Innovatsii v kul'ture i sotsiokul'turnye instituty obnovleniya [Cultural Innovations and Sociocultural Institutions of Renewal: PhD Thesis, Summary]*. Belgorod, 2013. 32 p. (In Russ.)
- 7 Kovaleva, E. O., Kosarskaia, E. O. “Spor slavianofilov i zapadnikov o preemstvennosti traditsii i ego retseptsiya v poreformennoi Rossii” [“The Dispute between Slavophiles

- and Westernizers about the Continuity of Traditions and its Reception in Post-reform Russia”]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series: Filologia [Philology], no. 3, 2018, pp. 108–119. (In Russ.)
- 8 Kondakov I. V. Tsivilizatsionnaya identichnost' Rossii: sushchnost', struktura i mekhanizmy [Russia's Civilizational Identity: Essence, Structure and Mechanisms]. *Voprosy sotsial'noy teorii*, vol. 4, 2010. pp. S.282-304. (In Russ.)
- 9 Kuliev, F. M., Kulieva, N. V. “Evropeinichan'e' kak bolezn' russkoi zhizni” [“Playing the European as a Disease of Russian Life”]. *Vestnik ekspertnogo soveta*, no. 4 (23), 2020, pp. 90–93.
- 10 Kumsikova, S. N. “Fenomen russkogo konservatizma” [“The Phenomenon of Russian Conservatism”]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 1 (41), pp. 200–204. (In Russ.)
- 11 Liss, E. M. *Innovatsiia kak sotsiokul'turnyi fenomen [Innovation as a Sociocultural Phenomenon: DSc Dissertation]*. Rostov-on-Don, 2002. 227 p. Available at: <https://www.disserscat.com/content/innovatsiya-kak-sotsiokulturnyi-fenomen> (Accessed 06 February 2021). (In Russ.)
- 12 Malakhova, N. N. “Innovatsiia: sotsiokul'turnye aspekty evoliutsii termina i fenomena [“Innovation: Sociocultural Aspects of the Evolution of a Term and a Phenomenon”]. *Trudy Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniia*, no. 1, 2017, pp. 55–61. (In Russ.)
- 13 Monina N. P. Usloviya formirovaniya russkoy kul'tury: geopoliticheskiy aspekt [Conditions for the Formation of Russian Culture: Geopolitical Aspect]. *Omskiy nauchnyy vestnik*, no. 1 (85), 2010, pp.204-208. (In Russ.)
- 14 Pantin V. I. Tsikly reform-kontrreform v Rossii i ikh svyaz' s tsiklami mirovogo razvitiya [Cycles of reforms-counter-reforms in Russia and their connection with the cycles of world development]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no 6, 2011. pp.22-32. (In Russ.)
- 15 Tarasov, A. N. “Rol' innovatsii kak mekhanizma kul'turnoi dinamiki v protsesse sotsiokul'turnoi transformatsii: kul'turfilosofskii analiz” [“The Role of Innovation as a Mechanism of Cultural Dynamics in the Process of Sociocultural Transformation: Cultural Philosophical Analysis”]. *Karel'skii nauchnyi zhurnal*, vol. 5, no. 1 (14), 2016, pp. 68–71. (In Russ.)
- 16 Terkina, A. V. *Innovatsiia kak sotsiokul'turnyi fenomen [Innovation as a Sociocultural Phenomenon: PhD Thesis, Summary]*. Moscow, 2006. 25 p. (In Russ.)
- 17 Tikhomirov L. A. *Bor'ba veka. [Fight of the century]* M.: Norma, 2001. 226 p. (In Russ.)
- 18 Tikhomirov, L. A. *K reforme obnovennoi Rossii [Towards the Reform of a Renewed Russia]*. Moscow, Tipografiia V.M. Sablina, 1912. 343 p. (In Russ.)
- 19 Fedorov O. A. Reformy Aleksandra II: neudavshayasya popytka «revolyutsii sverkhu» [Reforms of Alexander II: a failed attempt at "revolution from above"]. *Natsional'naya Assotsiatsiya Uchenykh*, no 8-2 (13), 2015, pp.152-155. (In Russ.)